

оригинальная статья

eLibrary EDN: EIKUOM

Выборы и отзыв народных судей как проявление народного контроля в советский период в истории России

Пастухов Александр Сергеевич

Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово
pastukh39@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена исследованию процедур выборов и отзыва народных судей в качестве проявлений народного контроля в советский период в истории России. Цель работы заключается в анализе институтов выборов и отзыва народных судей с точки зрения функционирования их элементов как в интересах народного контроля, так и с позиции их эффективности для формирования работоспособного и заслуживающего народного доверия состава суда. В статье дана общая характеристика процедур выборов и отзыва народных судей на основе нормативных правовых актов, регулировавших их деятельность, особое внимание уделено механизмам и элементам, способствовавшим не только общей эффективности институтов, но и вовлечению народных масс в осмысленный контроль за персональным составом народных судей. Раскрывается содержание и принципиальное значение мероприятий по подготовке выборов, влияние партийных и административных органов на предвыборных стадиях на ход и результаты выборов. С применением признаков народного контроля обосновывается отнесение выборов и отзыва народных судей к проявлениям народного контроля по содержанию. Кроме того, оценивается эффективность указанных институтов в качестве методики контроля за формированием личного состава народных судей. В результате сделаны выводы, позволяющие оценить эффективные и неэффективные элементы вышеназванных процедур, что может способствовать определению направлений, в которых будет происходить реформирование методов комплектования судейского корпуса при возникновении кадровых проблем.

Ключевые слова: народный контроль, гражданский контроль, общественный контроль, советское право, народный суд, народные судьи, выборы народных судей, прекращение полномочий, отзыв народного судьи

Цитирование: Пастухов А. С. Выборы и отзыв народных судей как проявление народного контроля в советский период в истории России. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки.* 2026. Т. 10. № 2. С. 364–375. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2026-10-2-364-375>

Поступила в редакцию 27.02.2026. Принята после рецензирования 19.03.2026. Принята в печать 23.03.2026.

original article

Elections and Recall of Judges in People’s Court as a Manifestation of People’s Control in Soviet Russia

Alexander S. Pastukhov

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo
pastukh39@gmail.com

Abstract: The fact that Soviet citizens could elect and recall judges is widely viewed by social scientists as a clear manifestation of people’s control in Soviet Russia. This article examines the institutional frameworks and procedures governing the election and recall of People’s Court judges, explaining their role in shaping a capable and trustworthy judiciary. Utilizing the regulatory legal acts of the Soviet era, the author outlines these election and recall mechanisms, focusing on how they engaged citizens in overseeing judicial composition while maintaining systemic effectiveness. Additionally, the study reveals how Communist Party and administrative bodies influenced pre-election stages and final outcomes. While these procedures reflected distinct features of Soviet social control, the article critically evaluates their actual performance in managing judicial recruitment. Identifying which elements succeeded or failed offers valuable historical insights for modern judicial recruitment reforms.

Keywords: people’s control, civil control, public control, Soviet law, People’s Court, People’s Judges, elections of People’s Judges, office termination, recalling of People’s Judges

Citation: Pastukhov A. S. Elections and Recall of Judges in People's Court as a Manifestation of People's Control in Soviet Russia. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2026, 10(2): 364–375. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2026-10-2-364-375>

Received 27 Feb 2026. Accepted after review 19 Mar 2026. Accepted for publication 23 Mar 2026.

Введение

Построение подлинно демократического государства ставит перед нами вопросы разработки и изучения эффективных форм осуществления власти народом и контроля граждан над властью. История отечественных демократических институтов, имея несколько меньшие хронологические рамки по сравнению с общемировыми, не уступает богатым практическим опытом. Важным периодом в формировании институтов участия народа во власти стал период Советской России, несмотря на определенную строгость политического режима тех лет. Анализ как достижений, так и ошибок советской власти в вопросах народовластия и контроля «снизу» представляет большую ценность для прогнозирования направлений совершенствования форм народного участия во власти и контроле в любом современном государстве, и современное Российское государство не является исключением.

Народный контроль, постепенно оформившийся из рабочего контроля, превратился в принцип социалистического управления, пронизывавший практически все сферы хозяйства страны. Традиционно считается, что народный контроль имеет свои границы, в частности, судебные органы и их власть в обществе считаются относительно независимой сферой деятельности государства, непосредственный контроль за которой со стороны граждан недопустим.

Однако в юстиции советского периода существовали механизмы и элементы, которые, будучи прямо не отнесенными к системе народного контроля в теории, на практике представляют собой проявления народного контроля как принципа социалистического управления. В поле нашего обсуждения попали две взаимосвязанные процедуры – выборы и отзыв народных судей.

Определяющее значение для функционирования судов имеет доверие граждан к правовой системе в целом, в том числе и к судьям – именно они фактически и являются лицом судебной системы страны. Потребность в таком доверии особенно актуальна в период глобальных изменений и кризисов, когда запрос граждан на укрепление социальной стабильности и справедливости крайне высок. Таким

образом, изучение выборов и отзыва народных судей в Советской России имеет не только историческое значение, но и актуальное прикладное применение, способствуя развитию эффективных механизмов общественного и гражданского контроля и укреплению принципов справедливости и законности в современном обществе.

Цель работы заключается в анализе институтов выборов и отзыва народных судей с точки зрения функционирования их элементов как в интересах народного контроля, так и с позиции их эффективности для формирования работоспособного и заслуживающего народного доверия состава суда. Задачи:

1) определение понятий и признаков контроля граждан над властью и народного контроля в частности;

2) общая характеристика процедур выборов и отзыва народных судей с опорой на нормативные правовые основы их осуществления;

3) анализ институтов выборов и отзыва народных судей на предмет функционального назначения их элементов в контексте осуществления народного контроля и сопоставление существенных черт указанных процедур с признаками народного контроля;

4) оценка эффективности выборов и отзыва народных судей в качестве проявлений народного контроля и методов формирования судейского корпуса с учетом научной критики этих институтов.

Методы и материалы

Теоретическую основу исследования составили научные труды авторов, изучавших как феномен контроля граждан над властью в целом, так и анализировавших процедуры выборов и отзыва народных судей: А. А. Гончарова [1], М. И. Мумлевой [2], Т. Н. Ильиной и Н. А. Богдановой [3], Ю. В. Гинзбурга [4], А. Я. Кодищева [5], Д. С. Севрюкова [6; 7] и др.

Источниковая база исследования представлена нормативными правовыми актами, регулировавшими выборы и отзыв народных судей в течение периода существования этих процедур, в частности нормами Конституций СССР 1936 г.¹ и РСФСР 1937 г.², Законами СССР «О судостроительстве СССР, союзных

¹ Конституция (Основной Закон) СССР (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936). *Известия ЦИК СССР и ВЦИК*. 1936. № 283.

² Конституция (Основной Закон) РСФСР (утв. Постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21.01.1937). *СУ РСФСР*. 1937. № 2. Ст. 11.

и автономных республик» от 16.08.1938³, «Об утверждении Основ законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик» от 25.12.1958⁴, Положением о выборах народных судов РСФСР (далее – Положение) от 25.09.1948⁵ и др.

Для характеристики институтов выборов и отзыва народных судей применялись такие общенаучные методы, как структурно-функциональный, исторический метод, а также анализ. При изучении нормативных правовых актов по данному вопросу из специально-юридических методов применялся формально-юридический метод.

Результаты

Народный контроль как принцип социалистического управления

Народный контроль – один из наиболее интересных и характерных элементов советской демократии. В. И. Ленин в своей работе «Очередные задачи советской власти» указывал: «Чем решительнее мы должны стоять теперь за беспощадно твердую власть, за диктатуру отдельных лиц для определенных процессов работы, в определенные моменты чисто исполнительских функций, тем разнообразнее должны быть формы и способы контроля снизу, чтобы парализовать всякую тень возможности извращения Советской власти, чтобы вырывать повторно и неустанно сорную траву бюрократизма» [8, с. 25].

Когда мы говорим о контроле, нам интересны два его компонента, реализуемых на практике: 1) государственный контроль, или «контроль сверху», 2) гражданский контроль, иначе говоря, общественный, народный контроль, «контроль снизу».

А. А. Гончаров считает понятия *народный контроль*, *гражданский контроль* и *общественный контроль* синонимами, понимая под ними наблюдение людей и негосударственных объединений за деятельностью органов власти и должностных лиц, оценку ее законности и эффективности, а также принятие мер по пресечению выявленных нарушений прав и законных интересов человека [1].

Е. С. Селиванова полагает, что понятия *народный контроль*, *гражданский контроль* и *общественный контроль* близки по значению, но не тождественны. Так, *гражданский контроль* предполагает максимальную персонификацию субъекта – гражданина, у которого есть осознанная потребность в реализации его социальных функций контроля за деятельностью

государства. Народный и общественный контроль, в отличие от гражданского, предполагает в первую очередь не отдельное лицо, а некую совокупность людей, которой движет общественный, коллективный интерес [9, с. 206].

Особенность понятия *народный контроль* в системе советской демократии заключается в том, что народный контроль – это не опциональное дополнение к государственному контролю, осуществляемое силами активных граждан, а прежде всего принцип в основе социалистического управления, согласно которому политическая и социальная активность общества должна выражаться в тех или иных формах контроля «снизу» в каждой сфере управления, что позволяет «разрывать дистанцию» между управленческим аппаратом и народом с целью реального обеспечения интересов последнего.

В целом контроль граждан над властью имеет ряд общих отличий от контроля «сверху», таких как: формирование личного состава общественным путем (при минимальных формальных процедурах); отсутствие вознаграждения непосредственно за контрольную деятельность; определяющее влияние активной гражданской позиции на качество контроля; авторитет как источник влияния и значимости, а в ряде случаев и властных полномочий.

Поскольку народный контроль это не только явление, но и принцип управления, для него характерны свои особенности. Во-первых, это обязательный компонент системы контроля в государстве наряду с контролем «сверху», для которого революционной властью были предусмотрены организационно-правовые предпосылки функционирования и дальнейшего совершенствования по мере роста революционного правосознания советского народа, а упразднение или отмирание его не допускается, т. к. противоречит идее социалистического управления. Во-вторых, это наличие реальных полномочий у органов и личного состава в народном контроле, реальная обязательность выносимых актов для объектов контроля.

Выборы народных судей в качестве процедуры одобрения народом кадровых решений в судебной системе

В одном из первых советских декретов – Декрете СНК РСФСР от 24.11.1917 «О суде»⁶ – был провозглашен принцип избрания местных судей на основании

³ О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик. Закон СССР от 16.08.1938. *Ведомости ВС СССР*. 1938. № 11.

⁴ Об утверждении Основ законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик. Закон СССР от 25.12.1958. *Ведомости ВС СССР*. 1958. № 1. Ст. 12.

⁵ Об утверждении «Положения о выборах народных судов РСФСР». Указ Президиума ВС РСФСР от 25.09.1948. *Ведомости ВС СССР*. 1948. № 39.

⁶ О суде. Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917. *СПС КонсультантПлюс*.

прямых демократических выборов. В качестве временной меры до организации таких выборов местные судьи избирались Советами Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов – районными, волостными, а при их отсутствии уездными, городскими и губернскими.

Более конкретно такие возможности отражены в ст. 109 Конституции СССР 1936 г., закрепившей выборы народных судей районных (городских) народных судов на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. В союзной Конституции срок полномочий избранного судьи составлял три года⁷. Согласно Конституции РСФСР 1937 г., народные судьи избирались на три года⁸, а затем – на пять лет⁹. Из-за Великой Отечественной войны к активной работе по проведению прямых выборов народных судей оказалось возможным приступить лишь к концу 1940-х гг. [2, с. 97]: в период с 19 декабря 1948 г. по 20 февраля 1949 г. в стране прошли первые выборы народных судей и народных заседателей [10, с. 145]. С этой целью с начала периода послевоенного восстановления велась работа по обновлению нормативной правовой базы процедуры выборов, а также по организационной подготовке к их проведению [3, с. 360].

Одними из ключевых нормативных актов, регулировавших выборы народных судей, стали принятые положения о выборах народных судов в каждой из советских республик. Таким было, например, Положение о выборах народных судов РСФСР, утвержденное Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 25.09.1948¹⁰. Согласно исходной редакции Положения, народные суды, т. е. и народные судьи, и народные заседатели, избирались гражданами района на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании сроком на три года. На один избирательный округ предполагалось избрать одного народного судью. Избирательным округом охватывалось все население, проживающее на территории деятельности данного народного суда. Требования к будущим народным судьям и заседателям, установленные п. 2 Положения от 25.09.1948 и ст. 11 Закона СССР «О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик» от 16.08.1938, были крайне демократичны: в качестве таковых мог быть избран каждый

гражданин, обладающий избирательным правом, достигший возраста 23 лет и не имеющий судимости. Стоит также отметить, что возрастной ценз был введен именно Положением от 25.09.1948 с внесением изменений в Закон Указом Верховного Совета СССР от 16.09.1948 – судья по всему, практика подтвердила необходимость наличия жизненного опыта и моральной зрелости для будущего народного судьи [2, с. 98]. В будущем Положением от 28.10.1960¹¹ необходимый возраст был еще несколько увеличен – он стал составлять 25 лет [4, с. 171].

Как было отмечено выше, подготовка к выборам была масштабной и ответственной и занимала около полугодия. В этот период происходили как прямо предусмотренные Положением от 25.09.1948, так и иные подготовительные мероприятия. В частности, Положением были предусмотрены формирование избирательных пунктов, утверждение состава уполномоченных по избирательным пунктам, обеспечение пунктов бюллетенями и т. д. Краевед и пресс-секретарь Ульяновского областного суда Л. А. Берч в своей работе приводит справку с применением архивных данных о первых выборах народных судей в г. Ульяновске, проходивших 16 января 1949 г., где указывает на инструктивные совещания с участием председателей сельсоветов, уполномоченных райисполкомов при избирательных пунктах, секретарей парткомов, руководителей агитгрупп, представителей райкомов [10, с. 147]. Помимо этого, народным судьям предписывалось проводить среди населения просветительские мероприятия по ознакомлению его с советскими законами и их популяризации. Например, такое поручение нарсудьям дал начальник Управления Министерства юстиции УССР при Закарпатском облисполкоме согласно инструкции «О проведении народными судьями отчетов перед избирателями (населением) об их работе и работе народного суда» [11, с. 255–256]. На наш взгляд, подобные мероприятия на тот момент несли несколько полезных функций: это не только правовое просвещение, важное для укрепления правосознания и популяризации выборов народных судей, но и возможность для знакомства и сближения народа с народными судьями в преддверии выборов.

Следующее важное мероприятие по подготовке к выборам – собрания по выдвижению кандидатов.

⁷ Конституция (Основной Закон) СССР...

⁸ Конституция (Основной Закон) РСФСР...

⁹ О внесении изменений в статью 113 Конституции (Основного Закона) РСФСР. Закон РСФСР от 27.10.1960. *Ведомости ВС РСФСР*. 1960. № 40. Ст. 590.

¹⁰ Об утверждении «Положения о выборах народных судов РСФСР»...

¹¹ Об утверждении «Положения о выборах городских (районных) народных судов РСФСР». Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 28.10.1960. *Ведомости ВС СССР*. 1960. № 41. Ст. 608.

Предусмотренный Положением от 25.09.1948 порядок выставления (то есть выдвижения) кандидатов в народные судьи и народные заседатели должен был способствовать подбору качественных кадров. Согласно п. 26 Положения, право выставления кандидатов в народные судьи и народные заседатели обеспечивалось определенными коллективными субъектами – общественными организациями и обществами трудящихся: например, партийными организациями, общими собраниями по месту работы или службы и т.д. [12, с. 110]. Согласие кандидата на выдвижение подтверждалось его заявлением. Самовыдвижения кандидатов предусмотрено не было, что, по всей видимости, являлось продолжением идеи авторитета будущего судьи в глазах его окружения. Коллективное выдвижение, таким образом, должно было играть роль некой «предвыборной» ступени отбора, отсеивающей кандидатов, негативно характеризующихся в таких коллективах.

В силу п. 27 Положения от 25.09.1948 все общественные организации или общества трудящихся должны были зарегистрировать выставленных ими кандидатов в исполнительном комитете районного или городского Совета депутатов трудящихся не позднее, чем за 25 дней до выборов. Исполнительный комитет, в свою очередь, обязан был зарегистрировать всех выставленных кандидатов. В п. 30 Положения, однако, указано, что в случае отказа исполнительного комитета зарегистрировать кандидата такой отказ обжалуется в вышестоящие советы, решение которых является окончательным. Это указывает на возможность вышестоящих советов отказывать в регистрации кандидата, что, скорее всего, является следствием наличия государственных проверочных мероприятий на соответствие требованиям, предусмотренным Положением и Законом СССР от 16.08.1938.

Существенное влияние на процесс подбора и выдвижения кандидатов оказывали партийные организации. Так, Т. Н. Ильина и Н. А. Богданова в своей работе, посвященной выборам народных судей в СССР на примере Курской области РСФСР, приводят архивный документ – докладную о ходе подготовки выборов народных судей и народных заседателей от 25.11.1948 № 93, согласно которому в ходе подготовки к выборам на заседании бюро районного комитета ВКП(б) утверждались кандидатуры народных судей, а материалы об этом направлялись в областной комитет. Авторы указывают на активное участие партийных организаций в подготовке к выборам: председатель Курского областного суда направлял информацию о кандидатах и подготовке к выборам в территориальное управление

Министерства юстиции СССР, которое, в свою очередь, направляло эти сведения в кадровые подразделения областного комитета (обкома) ВКП(б) (после 1952 г. – КПСС) – специально организованный для работников суда и прокуратуры административный отдел. Заведующий отдела отчитывался о ходе подготовки к выборам перед секретарем обкома, а последний после проведения выборов направлял отчет о результатах выборов в Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза в г. Москве [3, с. 361–362].

Также по поручению органов КПСС активное участие в подборе кандидатов принимали судьи областных судов. В силу того, что судьи областного суда осуществляли контроль за деятельностью народных судов, они были осведомлены о работе почти каждого народного судьи, его персональных и деловых качествах, на основании чего давали свои рекомендации к назначению народных судей. Более чем в половине случаев уже работавшие судьи благополучно получали рекомендацию на дальнейшее избрание, но по веским причинам принималось решение не рекомендовать уже опытного народного судью: в силу состояния здоровья, достижения предельного возраста трудоспособности, переезда, а порой и в силу несоответствия морального облика и поступков статусу судьи [13, с. 138–139].

Порядок голосования задействовал технологии, процедурно похожие на современные выборы. Например, в Положении от 25.09.1948 этому посвящена глава VI. День выборов устанавливается областными Советами в нерабочий день, об указанном дне официально объявлялось не позднее, чем за 45 дней до выборов. После проверки избирательных ящиков и списка избирателей уполномоченный исполкома районного или городского Совета приглашал избирателей к подаче голосов. После подтверждения личности избиратель получал бюллетень, заполнял его в специальном изолированном от иных лиц помещении путем вычеркивания всех кандидатов, кроме того, за которого он отдал голос, после чего опускал бюллетень в ящик.

В силу п. 56 Положения от 25.09.1948 избранным считался кандидат, получивший абсолютное число голосов. Существовал и механизм второго тура: согласно п. 61 Положения, в случае если ни один из кандидатов не набрал необходимого для победы количества голосов, то в срок не позднее двух недель назначалась перебаллотировка двух кандидатов, получивших наибольшее число голосов¹².

Институт выборов народных судей как инструмент народного контроля над кадровым составом

¹² Об утверждении «Положения о выборах народных судов РСФСР»...

судебных органов подвергается критике. Так, Т. Н. Ильина и Н. А. Богданова по результатам изучения вышеуказанного и иных архивных документов приходят к выводу, что свободных выборов в народные суды в СССР не было. Они утверждают, что примерно за полгода до выборов кадровое подразделение совместно с региональным управлением Минюста СССР отбирало кандидатов на должности народных судей – как среди действующих судей, так и новых. Затем кандидатуры подвергались проверке правоохранительных органов, после чего их окончательно утверждали партийные органы. С их точки зрения, выдвижение кандидатов общественными организациями и обществами трудящихся было чисто формальным, в действительности же от имени кандидатов выдвигали их сами партийные органы совместно с Минюстом [3, с. 362].

Нередко в качестве отдельного повода для критики выборов народных судей выступает низкий уровень образованности избранных судей. Так, в Курской области РСФСР из 87 судей, избранных в ходе выборов 1948–1949 гг., всего 7 человек имели высшее юридическое образование, 58 – среднее юридическое (29 из них обучались заочно), остальные не имели юридического образования. В целом в РСФСР статистика была аналогичная: высшее юридическое образование имели 11,2 % народных судей, среднее юридическое – 49,4 % [Там же, с. 363]. Острота этой проблемы возрастала по мере удаления от центральной части РСФСР. Например, в Хакасской автономной области в конце 1940-х гг. областной суд отменял почти каждое третье решение народных судов. Среди народных судей этого региона в первые годы выборов народных судей нередко встречался низкий уровень юридического образования, а порой и общая безграмотность [14, с. 90–91]. На этом сказались географическая удаленность филиалов Всесоюзного заочного юридического института от Хакасии, затруднявшая получение образования, загруженность на основной работе, семейные обстоятельства [Там же, с. 93].

Нельзя сказать, что эти замечания не имеют под собой оснований, однако, на наш взгляд, необходимо учесть следующее:

Во-первых, учитывая исторический контекст существования процедуры выборов народных судей, следует подчеркнуть, что в условиях ленинского демократического централизма (сочетания подотчетности народу органов власти и централизации вертикали власти) и этатического позитивизма (отождествления общественного и государственного), характерных для данного периода [15, с. 343], партийный контроль и являлся тем самым проявлением народного контроля как сочетание государственного и общественного.

Во-вторых, в тех непростых условиях, в которых советская власть выстраивала систему органов власти практически с нуля, участие партийных органов в этой процедуре было суровой необходимостью. Нет сомнений, что цикл проверочных мероприятий необходим для осуществления любых выборов, в том числе для занятия судейской должности. Такие события, как Великая Октябрьская Социалистическая революция 1917 г., Гражданская война 1917–1922 гг., а затем и Великая Отечественная война 1941–1945 гг., сопровождались сопротивлением враждебных советской государственности сил: это были представители как вооруженных сил иностранных государств, так и активно действующий внутри страны классовый враг. Не стоит забывать и о преступности среди судейского корпуса, которая все же имела место. Так, в военные годы увеличилось количество злоупотреблений и преступлений, совершенных судьями: присвоение вещественных доказательств, злоупотребление должностным положением ради получения материальной выгоды, взятки и т. д. [5, с. 37]. Вышеуказанные факторы побуждали советское руководство крайне внимательно относиться к подбору кандидатов на должности будущих носителей судебной власти, не допуская социально опасные элементы в систему правосудия.

В-третьих, уступки в части образовательного ценза не только позволили справиться с острым дефицитом кадров в послевоенные годы, но и сделали первое звено советской судебной системы по-настоящему народным. Трудности с кадрами в целом были актуальной проблемой советской юстиции долгое время после Революции [16]. Большинство дореволюционных юристов не поддержали советскую власть, из-за чего судьи с дореволюционным стажем были весьма редким явлением [17, с. 10]. Со временем благодаря временной мере избрания судей местными Советами ситуация улучшилась, хоть и оставалась непростой. На 1 октября 1937 г. даже Верховный суд РСФСР был укомплектован на 68 % (46 из 67), а суды второй инстанции – на 40,5 %. Статистика у народных судей была лучше: на 1 мая 1938 г. не хватало 243 судей, или 5,4 % [3, с. 361]. Однако, к сожалению, свои коррективы внесла в кадровое обеспечение начавшаяся Великая Отечественная война. В РСФСР в июле – октябре 1941 г. сменилось 30 % народных судей. Всего за 1941 г. выбыл 2941 судья (82 %). К лету 1942 г. число народных судей РСФСР уменьшилось в два раза по отношению к довоенному времени [5, с. 38–39]. При этом подготовка новых специалистов также существенно замедлилась. Юридические институты закрывались и эвакуировались, а вчерашним студентам приходилось вставать на защиту Родины – в результате в 1941 г. число

выпускников юридических институтов сократилось на 46 % в сравнении с прошлым годом, в 1942 г. из стен юридических вузов вышло всего 426 выпускников, а Всесоюзный юридический заочный институт прекратил работу, выпустив 251 студента в 1941 г. [18, с. 222]. Пока страна пыталась справиться с более насущными проблемами (сначала с войной, а затем и с возвращением к мирной жизни), судебной системе требовались общественно и политически активные работники, готовые учиться практически в процессе правоприменения.

Нарком юстиции Н. М. Рычков также объяснял необязательность образовательного ценза высоким уровнем политической сознательности советского народа, который выступит гарантией избрания кандидатов, заслуживающих доверия [19]. Просматриваемая здесь ленинская идея народного контроля должна была максимально компенсировать недостаток квалификации общепризнанными достойными качествами, политической и общественной активностью кандидата. Конечно, по мере возвращения к мирной жизни образовательному уровню судей уделялось все большее внимание, поскольку глубокие и системные правовые знания всегда положительно сказываются на качестве работы. Уже в начале 1952 г. Минюст СССР приказом от 26.01.1952 № 4 обозначил курс на получение всеми судьями высшего образования [20, с. 134]. Пусть и не сразу, но уровень образованности судей неуклонно повышался. Так, в 1970 г. высшее юридическое образование имели 90 % избранных народных судей [21, с. 16–17], а к концу 1980-х гг. – 100 % [22, с. 81], благодаря чему впервые появилась возможность закрепить высшее юридическое образование как обязательное требование ко всем кандидатам на должность судьи, что было официально закреплено Законом СССР от 04.08.1989 «О статусе судей в СССР»¹⁵ [23, с. 83].

Д. С. Севрюков подчеркивает, что с момента возникновения Советского государства правительство взяло курс на формирование не профессионального судейского корпуса, а в первую очередь идеологически устойчивого состава суда [7, с. 176]. На наш взгляд, в условиях сохраняющихся социальных противоречий, острого кадрового дефицита, а также коренных и принципиальных изменений действующего законодательства этот курс был наиболее правильным, если не единственно возможным.

Отзыв народного судьи как замыкающее звено народного контроля за кадрами судебных органов

Очевиден и тот факт, что сделанный выбор не всегда оказывается верным, и кандидат по тем или иным причинам может не оправдать оказанного ему доверия. Процедура отзыва народного судьи замыкает механизм народного контроля: она нацелена на то, чтобы добиться подотчетности избранного кандидата народу, его ответственности перед ними.

Впервые указание на отзыв судьи появилось в ст. 84 Положения о Народном суде РСФСР от 30.11.1918¹⁴, но до конца 1930-х гг. право на отзыв (отозвание) принадлежало исполнительным органам. После принятия Конституции СССР 1936 г. порядок отзыва народных судей изменился: как подчеркивает Н. И. Биюшкина, данная модель была введена по аналогии с выборами депутатов советов различных уровней [24, с. 61]. В силу ст. 17 Закона СССР от 16.08.1938 «О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик» освобождение судей от должности и народных заседателей от их обязанностей допускалось «не иначе, как по отзыву избирателей, или же в силу состоявшегося о них приговора суда»¹⁵.

Однако, поскольку порядок отзыва избирателями фактически не был урегулирован, освобождать народных судей от должности продолжили исполкомы, что происходило в нарушение Закона СССР от 16.08.1938 [6, с. 61].

После внесения изменений в Конституцию СССР 1936 г. об отнесении к ведению союзных республик законодательства об устройстве судов союзных республик и судопроизводстве в 1957 г. наконец появилась возможность урегулирования порядка отзыва народных судей – согласно ст. 35 указанного нормативного акта, порядок досрочного отзыва судей и народных заседателей судов Союза ССР и союзных республик определялся соответственно законодательством Союза ССР и союзных республик¹⁶. В течение 1961–1962 гг. в союзных республиках были изданы акты о порядке досрочного отзыва судей – Положения, утвержденные Указами Президиума Верховных Советов республик.

Основания для отзыва были следующими: народный судья мог быть досрочно отозван, во-первых, если не оправдал доверие избирателей или органа, его избравшего, во-вторых, если совершил действия, «недостойные высокого звания судьи».

¹⁵ О статусе судей в СССР. Закон СССР от 04.08.1989. *Ведомости ВС СССР*. 1989. № 9. Ст. 223.

¹⁴ О Народном Суде РСФСР (Положение). Декрет ВЦИК от 30.11.1918. *Собрание Узаконений*. 1918. № 85. Ст. 889.

¹⁵ О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик...

¹⁶ Об утверждении Основ законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик...

Субъекты инициативы права отзыва были аналогичны субъектам, выдвигавшим кандидатов на выборы народного судьи – общественные организации и общества трудящихся. Они сообщали о постановке вопроса об отзыве самому судье, а судья имел право дать объяснение по мотивам отзыва. Решение об отзыве направлялось в исполнительный комитет районного (городского) Совета депутатов трудящихся. В случае правильности соблюдения процедуры возбуждения вопроса об отзыве исполком назначал проведение голосования об отзыве.

Для решения вопроса об отзыве народного судьи по месту работы, службы или жительства избирателей исполкомами созывались собрания избирателей, правомочные при участии в нем большинства избирателей работающих или проживающих по месту собрания.

Вопрос об отзыве решался открытым голосованием посредством достижения большинства голосов. Для ведения собрания избирался президиум, который вел протокол собрания, фиксировал число избирателей, голосов за или против отзыва, устанавливал результаты голосования [6, с. 64].

После принятия Конституции СССР 1977 г.¹⁷ и соответствующих республиканских конституций в республиках принимались новые законы об отзыве народных судей и народных заседателей, но существенных изменений порядок отзыва народного судьи избирателями не претерпел вплоть до замены на отзыв судьи должностными лицами судейского корпуса или исполнительными органами Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 27.02.1990¹⁸.

Процедура отзыва судей также критикуется за сильное влияние исполнительных органов. Д. С. Севрюков, оценивая положительно сам факт урегулирования процедуры отзыва народных судей, отмечает решающее участие в этом процессе исполкомов – он поддерживает точку зрения о том, что, по сути, именно исполкомы лишали судью его полномочий. Такое основание отзыва, как *не оправдал доверия*, по его мнению, являлось дискреционным и могло служить инструментом для удаления властями неугодных судей. Кроме того, в силу наличия у исполкомов полномочий как по организации голосования по отзыву, так и по досрочному прекращению полномочий, последние все равно могли прекратить полномочия судьи «по уважительным

причинам», на что неоднократно обращал внимание Верховный Суд РСФСР [Там же, с. 65].

Наша оценка процедуры отзыва народных судей схожа с мнением о выборах. Безусловно, мы видим достаточно сильное влияние исполнительных органов на организацию процедуры отзыва. Однако здесь, как и в случае с выборами, усматривается не только намерение бороться с «неугодными» судьями, но и желание советского государства провести собственную предварительную оценку оснований для отзыва и не допустить необоснованной постановки вопроса о снятии судей с должности. Кроме того, несмотря на все же ограниченный компонент непосредственного народного участия, возможность избирателей выразить свое мнение по поводу личности и деятельности конкретного судьи полностью не исключается.

Концепция выборов и отзыва народных судей в качестве проявлений народного контроля

В результате мы можем говорить о недостаточной демократичности выборов народных судей в Советской России и процедуры их отзыва, однако этот недостаток был обусловлен крайне сложной обстановкой, складывавшейся в стране в течение длительного времени.

Выборы народных судей как проявление народного контроля были несовершенны, но достаточно демократичные требования к кандидатам и вложенный в идею выборов элемент народного участия помогли восполнить острую нехватку кадров. В тех условиях стране Советов пригодились пусть и не высококвалифицированные, но целеустремленные и готовые учиться кандидаты, обладавшие при этом революционным правосознанием, т.е. готовностью содействовать социалистическому строительству и учиться применять принципиально новые нормы права. Чрезвычайно метко охарактеризовал нравы судейского корпуса тех лет председатель окружного суда в г. Салехард Дмитрий Постников в беседе со стажером Марией Малюгиной в 1941 г.: «кроме знания законов судье еще совесть нужна, нет совести – нет судьи, хоть три академии оканчивай»¹⁹.

Поэтому выборы и отзыв народных судей, на наш взгляд, концептуально не должны сводиться к оценке непосредственно профессиональных качеств кандидата или соответствия его требованиям к должности,

¹⁷ Конституция (Основной закон) СССР (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного совета СССР девятого созыва 07.10.1977). *Ведомости ВС СССР*. 1977. № 41. Ст. 617.

¹⁸ О порядке и размерах возмещения расходов, связанных с исполнением народными заседателями их обязанностей в суде. Указ Президиума Совета РСФСР от 27.02.1990 (утратил силу). *Ведомости ВС РСФСР*. 1990. № 10. Ст. 289.

¹⁹ «Нет совести – нет судьи, хоть три академии оканчивай». *Право.ру*. 15.08.2013. URL: <https://pravo.ru/story/view/87630/> (дата обращения: 27.11.2025).

поскольку не имеющие специального образования или подготовки народные массы не смогут объективно оценить кандидатов в этих качествах. Возникает вопрос: если кандидаты уже прошли легальный этап, связанный с оценкой их биографии и профессионализма, не делает ли это легитимный компонент (то есть непосредственно выборы) пустой формальностью, фикцией? На этот вопрос мы склонны ответить отрицательно. Черты, характеризующие первые выборы народных судей: высокая явка (около 99,87 %), а также преимущественно положительные результаты голосования (около 0,7 % голосов против всех). Это может указывать на то, что и сама процедура, и кандидаты вызывали поддержку и доверие у народа [25, с. 37]. Так государственные органы, принимая кадровые решения, не изолируются от народа, продолжают реализацию его интересов и являются (в контексте упоминавшегося нами этического позитивизма) единым целым с ним. Выборы, таким образом, представляют собой задокументированное согласие населения с предварительными проверками административных и / или партийных органов, выбор наиболее достойных кандидатов, т. е., по сути, подлинный народный контроль.

Данные процедуры – это скорее выражение отношения политически сознательного народа к личности кандидата, его отношению к своей стране, своему делу, коллегам, иным окружающим его людям. Их основная задача – не допустить к должности народного судьи кандидата, отвечающего формальным требованиям, но не имеющего доверия у народа.

Итак, нам представляется, что проверка профессиональных качеств и соответствия требованиям к должности – это необходимый легальный компонент отбора, нацеленный на оценку компетентности. Непосредственные выборы же – легитимный компонент отбора, призванный выбрать из кандидатов, отвечающих профессиональным требованиям, наиболее достойного, т. е. пользующегося народным доверием.

Логично продолжает этот механизм процедура отзыва народных судей, позволяющая не допустить к дальнейшей работе народного судью, не оправдавшего народного доверия. В ней также присутствует сильный легальный (административно-исполнительный) компонент и легитимный компонент, связанный с непосредственным участием народа в голосовании по отзыву.

Однако, несмотря на имеющиеся успехи, следовало всемерно продолжать внедрять ленинские принципы демократии, в том числе в сфере выборов и отзыва народных судей. К сожалению, после периода деятельности И. В. Сталина на посту руководителя СССР повысить удельный вес народного

участия в выборах народных судей существенно не удалось вплоть до отказа от подобной формы укомплектования судейского корпуса. Процедура отзыва избирателями, напротив, подобралась ближе к своей концептуальной форме уже в конце 1950-х – начале 1960-х гг., однако (как и выборы народных судей) не полностью реализовала свой потенциал.

Заключение

Следует признать, что процедуры выборов и отзыва народных судей обладают как многими чертами, которые содержатся в понятиях контроля граждан над властью в целом и народного контроля в частности, так и признаками демократической процедуры, т. е. осуществления народовластия.

Если говорить о формировании личного состава, то мы видим, что в обоих случаях речь идет не о некоем конкретно определенном составе лиц, а обо всем населении избирательного округа. Однако при неперсонифицированном характере этих лиц мы можем наблюдать ограничение по территории: избирательным округом является территория деятельности данного народного суда. Следовательно, в выборах и отзыве участвуют именно лица, интересы которых будут защищаться избранным народным судьей. Кроме того, это не противоречит формированию состава контролирующих лиц общественным путем при минимизации формальных процедур: любое лицо, обладавшее активным избирательным правом (гражданин СССР, достигший возраста 18 лет, не признанный в законном порядке умалишенным), обладало правом участвовать в голосовании по выборам или отзыву народного судьи.

Разумеется, избиратели не получали вознаграждения за участие в выборах или голосовании по отзыву, что также характерно для форм народного контроля.

Несмотря на то что советская власть во время первых выборов народных судей вела активную агитацию граждан для обеспечения их явки на выборы, по своей природе участие в голосовании на выборах и по отзыву народных судей является правом. Соответственно, активная гражданская позиция имеет немалое значение как для самого решения участвовать в выборах, так и для ответственного подхода к этому выбору, например общения с другими избирателями, в том числе в коллективе, изучения сведений о кандидатах, публикуемых в средствах массовой информации.

Такой признак, как авторитет, служащий источником влияния на принятие государством решений, для результатов голосования наименее характерен. Следует признать, что результаты голосования являются обязательными в первую очередь в силу

закона, а не признания данной формы контроля эффективной со стороны населения. Однако именно такое признание обеспечивает искомый эффект таких голосований: когда избиратели уверены, что предпочитаемый ими кандидат получит должность, а в случае нарушения ими же будет привлечен к ответственности – это как повышает вовлеченность населения и эффективность выборов и отзыва, так и воспитывает в народном судье чувство ответственности перед населением.

В процедурах выборов и отзыва народных судей можно обнаружить и признаки, характерные непосредственно для народного контроля.

Выборы и отзыв народных судей (как и другие проявления народного контроля) основательно вплетены в систему государственного управления, причем выборы на конституционном уровне, а отзыв – на уровне законодательства о судостроительстве. Положение выборов в этом плане прочнее, однако отзыв продолжает логику избирательной системы по союзной Конституции, предполагая отозвание выборного должностного лица тем же органом или тем же кругом лиц, которые его избрали.

Наличие же реальной обязательности принятого избирателями решения не вызывает сомнений: кандидат, победивший на выборах, занимал должность народного судьи, равно как и кандидат, не оправдавший доверия, освобождался от должности по результату голосования избирателей.

Говоря о реальной эффективности данных институтов, следует признать наличие ограничений демократического элемента в выборах и отзыве народных судей, но их наличие было вызвано объективной необходимостью, обусловленной несколькими факторами. С одной стороны, это сложная кадровая ситуация, возникшая в результате Великой Отечественной войны и предшествовавших ей потрясений, с другой – обусловленная социальными противоречиями необходимость тщательного отбора кандидатов на ответственные судебские должности.

На наш взгляд, выборы народных судей концептуально стоит рассматривать как процедуру, включающую в себя два компонента: легальный и легитимный. Легальный компонент заключается

в проверке кандидатов на соответствие требованиям, установленным в законе, включая отсутствие конфликтов с законом, а также в общей оценке партийными и исполнительными органами компетенции и способностей кандидата. Легитимный же компонент – это непосредственные выборы среди лиц, проживающих на территории деятельности народного судьи, преследующие цель выбрать наиболее достойного и заслуживающего доверия кандидата из тех, кто уже прошел «легальный этап» и соответствует формальным требованиям и профессиональным ожиданиям.

Процедура отзыва народного судьи дополняет выборы и выступает продолжением идеи народного контроля за кадрами народных судов. Легальный компонент, осуществляемый исполкомами, был нацелен на придание процедуре организованной формы и предупреждение необоснованной постановки вопроса об отзыве, а легитимный компонент позволял избирателям принять окончательное решение о доверии или недоверии народному судье.

С нашей точки зрения, учитывая исторический контекст, а также реальные экономические и политические обстоятельства существования институтов выборов и отзыва народных судей в том виде, в котором мы ознакомились с ними в настоящей статье, эти процедуры были довольно прогрессивными и эффективными для своего времени. В сущности, выборы и отзыв народных судей представляли собой именно согласие народа, легитимизирующее вступление в должность кандидатов, прошедших партийные и административные линии проверки, и соответствующее решение по освобождению от должности им же избранного кандидата в случае недоверия, т. е. подлинный народный контроль.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

1. Гончаров А. А. Сущность и понятие гражданского контроля. *Управление общественными и экономическими системами*. 2011. № 2. [Goncharov A. A. Summary of the concept of civic control. *Upravlenie obshchestvennymi i ekonomicheskimi sistemami*, 2011, (2). (In Russ.)]
2. Мумлева М. И. Законодательное регламентирование правового положения советских судей в первые годы после окончания Великой Отечественной войны. *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2012. № 2. С. 93–98. [Mumleva M. I. Legal education as the qualification requirements to the soviet judges (formation and development). *Bulletin of Saratov State Law Academy*, 2012, (2): 93–98. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pcfbrbj>

3. Ильина Т. Н., Богданова Н. А. Выборы народных судей в конце 1940-х – начале 1950-х годов: организация, проведение, итоги (на примере Курской области). *Актуальные проблемы государства и права*. 2024. Т. 8. № 3. С. 357–365. [Ilyina T. N., Bogdanova N. A. Elections of people's judges in the late 1940s – early 1950s: Organization, conduct, results (on the example of the Kursk region). *Current Issues of the State and Law*, 2024, 8(3): 357–365. (In Russ.)] <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-3-357-365>
4. Гинзбург Ю. В. Формирование судейского корпуса в СССР в период с 1930-х по 1950-е годы: основные принципы и подходы. *Историко-правовые проблемы: новый ракурс*. 2019. № 4. С. 166–174. [Ginzburg Yu. V. Formation of the judicial corps in the USSR from the 1930s to the 1950s: Basic principles and approaches. *Historical-legal problems: The new viewpoint*, 2019, (4): 166–174. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qwdaml>
5. Кодинцев А. Я. Кадровый состав советских судов в 1941–1945 годах. *Администратор суда*. 2011. № 1. С. 37–40. [Kodintsev A. Ya. The personnel of Soviet courts in 1941–1945. *Administrator suda*, 2011, (1): 37–40. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ntlxcB>
6. Севрюков Д. С. Законодательное регулирование оснований прекращения полномочий судей в 1936–1977 гг. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция*. 2013. № 2. С. 59–67. [Sevryukov D. S. The legislative regulation of judges' office termination in the period from 1936 to 1977. *Vestnik Moskovskogo Gosudarstvennogo Oblastnogo Universiteta. Seriya: Iurisprudentsiia*, 2013, (2): 59–67. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qceceb>
7. Севрюков Д. С. Эволюция цензовых требований, предъявляемых к кандидатам на должности народных судей в РСФСР в 1917–1938 гг. *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2013. № 7-1. С. 172–177. [Sevryukov D. S. Evolution of qualification requirements for candidates for people's judges posts candidates in the RSFSR in 1917–1938. *Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, 2013, (7-1): 172–177. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qbkngd>
8. Ленин В. И. Очередные задачи Советской власти. М.: Изд-во Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов р., с., кр. и казач. депутатов, 1918. 30 с. [Lenin V. I. *The immediate tasks of the Soviet government*. Moscow: Izd-vo Vserossiiskogo tsentralnogo ispolnitelnogo komiteta Sovetov r., s., kr. i kazach. deputatov, 1918, 30. (In Russ.)]
9. Селиванова Е. С. К вопросу о различии в понятиях «народный», «общественный», «гражданский» контроль в научном и прикладном дискурсах. *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2013. № 5. С. 203–208. [Selivanova E. S. On question of differentiation in notions "public", "social", "civil" control in scientific and applied discourses. *Tambov University Review. Series: Humanities*, 2013, (5): 203–208. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qokypz>
10. Берч Л. А. Именем народа. О выборах народных судей и народных заседателей в Ульяновской области. *Краеведческие записки: Межрег. науч. конф.* (Ульяновск, 19 мая 2023 г.) Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2023. С. 143–168. [Berch L. A. In the name of the people. On the election of People's Judges and People's Assessors in the Ulyanovsk Region. *Notes on local history: Proc. Interreg. Sci. Conf.*, Ulyanovsk, 19 May 2023. Ulyanovsk: Promotion Technology Corporation, 2023, 143–168. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/clyipp>
11. Думанивская А. Я. Правовые Основы регулирования выборов народных судей в западных областях Украинской ССР в 1948–1949 гг. *Северный регион: наука, образование, культура*. 2013. № 1. С. 254–261. [Dumanivska A. Ya. Legal foundations of regulation of elections of People's Judges in the Western regions of the Ukrainian SSR in 1948–1949. *Severny region: Nauka, obrazovanie, kultura*, 2013, (1): 254–261. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vckfyh>
12. Голунский С. А., Карев Д. С. Судостроительство СССР. М.: Юрид. изд-во Министерства юстиции СССР, 1946. 195 с. [Golunsky S. A., Karev D. S. *The judicial system of the USSR*. Moscow: Iurid. izd-vo Ministerstva iustitsii SSSR, 1946, 195. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/dyxekz>
13. Труфанов С. В. Кадровая политика в отношении судейского корпуса в Курской области в 50–70 годы XX века. *Наука и современность*. 2011. № 13-1. С. 136–141. [Trufanov S. V. Personnel policy for the judicial corps in the Kursk region in the 1950s–1970s. *Nauka i sovremennost*, 2011, (13-1): 136–141. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rnedyd>
14. Печерский В. А. Судебные органы Хакасской автономной области в послевоенные годы (1945–1953 гг.). *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2016. Т. 8. № 6-1. С. 88–94. [Pecherskiy V. A. Judicial authorities of the Khakass autonomous region in the postwar years (1945–1953). *Historical and Socio-Educational Idea*, 2016, 8(6-1): 88–94. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xrafep>

15. Немытина М. В., Михеева Ц. Ц. Социальные отношения и право в советском обществе. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки*. 2017. Т. 21. № 3. С. 331–354. [Nemytina M. V., Mikheeva Ts. Ts. The social relations and law in Soviet society. *Vestnik Rossijskogo Universiteta Druzhy Narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki*, 2017, 21(3): 331–354. (In Russ.)] <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2017-21-3-331-354>
16. Егоров С. Г., Трушков С. А., Цеглеев Э. А. Выборы народных судей и народных заседателей в Кировской области в 1948 г. *Вопросы истории*. 2021. № 8-1. С. 244–250. [Egorov S. G., Trushkov S. A., Tsegleev E. A. Elections of people's courts in the Kirov Region in 1948. *Voprosy Istorii*, 2021, (8-1): 244–250. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202108Statyi20>
17. Крыжан А. В. Проблемы организации народного суда как элемента системы советской юстиции. *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*. 2020. № 5. С. 5–15. [Kryzhan A. V. The challenges of organizing the people's court as a part of the soviet judicial system. *Vestnik of Northern (Arctic) Federal University Series "Humanitarian and Social Sciences"*, 2020, (5): 5–15. (In Russ.)] <https://doi.org/10.37482/2227-6564-V044>
18. Гаврилова А. В., Козлова Н. В. Образовательный ценз как критерий профессионализма кадрового состава в правоохранительной системе в советском государстве. *Современная научная мысль*. 2017. № 6. С. 218–225. [Gavrilova A. V., Kozlova N. V. Educational census as a criterion of professionalism in the law-enforcement system in the Soviet state. *Modern scientific thought*, 2017, (6): 218–225. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ylcana>
19. Рычков Н. М. О проекте «Положения о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик»: Доклад и заключит. слова нар. комиссара юстиции СССР на 2 сессии Верховного Совета СССР 1 созыва 15–16 авг. 1938 г. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1938 (Ф-ка книги «Кр. Пролетарий»). 56 с. [Rychkov N. M. *On the draft of Regulations on the judicial system of the USSR, Union and Autonomous Republics: Report and conclusion. the words of People's. Commissioner of Justice of the USSR at the 2nd session of the Supreme Soviet of the USSR of the 1st convocation on August 15–16, 1938*. Moscow: Gos. izd-vo polit. lit-ry, 1938 (F-ka knigi "Kr. proletarii"), 56. (In Russ.)]
20. Пухнаревич С. И. Переподготовка и повышение квалификации судей в России: историко-правовое исследование. *Правосудие*. 2022. Т. 4. № 4. С. 126–145. [Pukhnarevich S. I. Retraining and professional development of judges in Russia: A historical and legal study. *Justice*, 2022, 4(4): 126–145. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/gtszcd>
21. Пашкевич П. Ф. Демократические принципы советского правосудия. М.: Знание, 1975. 47 с. [Pashkevich P. F. *Democratic principles of Soviet justice*. Moscow: Znanie, 1975, 47. (In Russ.)]
22. Серов Д. О. Российские судьи и высшее юридическое образование. *Высшее образование в России*. 2013. № 10. С. 77–82. [Serov D. O. Russian judges and higher legal education. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2013, (10): 77–82. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rlzcxh>
23. Гаврилова А. В. Особенности квалификационных требований к юристам и проблемы юридического образования в советский период российской государственности. *Историческое просвещение и юридическое образование в фокусе историко-правовой науки: IV Всерос. форум историков права*. (Тюмень, 23–24 мая 2025 г.) Тюмень: ТюмГУ, 2025. С. 79–86. [Gavrilova A. V. Features of qualification requirements for lawyers and problems of legal education in the soviet period of Russian statehood. *Historical education and legal education in the focus of historical and legal science: Proc. IV All-Russian Forum of Law Historians, Tyumen, 23–24 May 2025*. Tyumen: TSU, 2025, 79–86. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/olavvq>
24. Биюшкина Н. И. Анализ эволюции статуса советских судей (октябрь 1917–1991 гг.). *Юридическая техника*. 2024. № 18. С. 57–62. [Biyushkina N. I. Analysis of the evolution of the status of soviet judges (October 1917–1991). *Yuridicheskaya tekhnika*, 2024, (18): 57–62. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qkgigw>
25. Селезнев А. В. Система формирования народных судов в РСФСР в 1948–1949-х гг. (на примере Красноярского края). *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2025. № 4-2. С. 34–39. [Seleznev A. V. The system of formation of people's courts in the RSFSR in 1948–1949 (on the example of the Krasnoyarsk territory). *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2025, (4-2): 34–39. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2025-4-2-34-39>